

В.Е.Мандыбура, д-р экон. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

В контексте эволюции научных подходов рассмотрены проблемные вопросы теоретического определения политико-экономической сущности фиктивного капитала. Раскрыты качественные особенности и проявления современной трансформации фиктивного капитала, которые приводят к нарушению экономического цикла и возникновению мировых финансовых кризисов.

Современный глобальный финансово-экономический кризис, который ещё до его преодоления начинает угрожать мировому хозяйству не меньшим, а может, даже и более мощным рецидивом, поскольку его реальные причины не только фактически не устранены, но и продолжают набирать силу нового кумулятивного заряда экономического разрушения.

В концептуальном плане глобальный кризис показал наличие двух теоретически-прикладных проблем экономической теории стратегического характера.

Во-первых, кризис неопровержимо засвидетельствовал не только неэффективность, но и бесперспективность либерально-монетарного инструментария "гашения пожара" или за счёт увеличения объёмов эмиссионно-денежных ресурсов мировых свободно-конвертируемых валют, или путём дальнейшего масштабного наращивания объёмов государственных заимствований на финансовых рынках и дальнейшего переложения груза их обслуживания на народные массы путём ограничения конечного потребления, усиления налогового давления и ликвидации социальных гарантий.

Во-вторых, кризис также доказал абсолютную невозможность широкого применения распространённого на сегодня математического инструментария и модельного подхода к экономике как основе оценки прогностических перспектив её развития, в частности, при определении реальных количественных параметров воспроизводительного цикла, при условии их аномального и патологического искажения фиктивно-финансовыми и кредитно-спекулятивными отношениями.

Более того, в средствах массовой информации стран развитой капиталистической рыночной экономики всё чаще раздаются обвинения современных экономистов (включая мировую "научную элиту" – лауреатов Нобелевской премии по экономике) в том, что они оказались неспособными дать реальную картину состояния экономики, и даже сознательно навязывают искажённое представление о ней. Однако и в 2010 Нобелевская премия уже в который раз была присуждена "за эмпирические

исследования причин и ожиданий в макроэкономике" двум учёным из США Томасу Сардженту и Кристоферу Симсу.

Политико-экономическая сущность "фиктивного капитала"

Безусловно, одна из самых сложных проблем, которая должна быть исследована экономической теорией в современных условиях, заключается в определении закономерностей и противоречий, обусловленных относительной самостоятельностью финансовой и экономической составляющей существующей финансово-экономической системы. Это, прежде всего, проявляется как в понимании противоречий процесса их тесной взаимосвязи и взаимодействия, так и выявлении глубинных противоречий, обусловленных их асинхронной динамикой. То есть на теоретическом уровне должно быть выяснено, при каких условиях экономический цикл может быть синхронизирован с финансовым, а при каких условиях такая связь будет разрушена или вообще невозможна.

Практика свидетельствует, что движение капитала абсолютно невозможно без постоянного создания своеобразной разницы экономических "полюсных потенциалов", то есть без постоянного наращивания объёмов капитализации персонифицированными, ассоциируемыми и институциональными субъектами хозяйствования. Однако, как отмечают В.Геец и А.Гриценко, "капитализация является сложным, многоуровневым процессом, который охватывает всю экономику и модифицируется в зависимости от того, на каком уровне, в какой сфере и с помощью каких механизмов она происходит. В связи с этим можно различать реальную, финансовую, фиктивную, номинальную, рыночную, прямую и обратную капитализацию, абсолютную и относительную, капитализацию доходов, разных отраслей, сфер экономики, рынков и др. (например, капитализацию промышленности, банковской сферы, фондового рынка)"¹.

Характерной чертой современной модели экономики, считает П.Ещенко, "становится образование на базе триады промышленного, торгового и банковского капиталов лишь фиктивной части финансового капитала. Последняя сосредоточивается преимущественно на фондовом рынке и в основном в виде производных ценных бумаг, так называемых деривативов... Именно этот фиктивный капитал в виде финансовых "пузырей" и стал самым прибыльным. Он выдумал фиктивные оценки богатства в виде так называемой капитализации и стал фактическим обладателем мира, способствуя образованию группы стран "золотого миллиарда". Фиктивный спекулятивный капитал образует принципиально новую экономику – *bubbleeconomics* (от англ. *Bubble* – пузырь). Такая экономика направлена на иррациональное производство, увеличивает объёмы и долю в ВВП сферы услуг в виде развлекательного бизнеса и т. п., воссоздавая тем самым иррациональное потребление, которое деформирует человека"².

Приведённая позиция ведущих отечественных учёных указывает на актуальность реализации бинарной научной задачи, что, с одной стороны, заключается в выяснении теоретических аспектов определения генетической сущности феномена современного фиктивного капитала, а с дру-

¹ Капіталізація економіки України : наук. доп. / за ред. В.М.Гейця, А.А.Гриценка. – К., 2007. – С. 9.

² Структурні зміни та економічний розвиток України : монографія / [Геець В.М., Шинкарук Л.В., Артюмова Т.І. та ін.]; за ред. Л.В.Шинкарук; НАН України; Ін-т екон. та прогноз. – К., 2011. – С. 34–35.

гой – в выявлении влияния объёмов и динамики движения фиктивного капитала на финансово-экономические кризисы, в частности, последнюю.

В статье поставлена цель углубить понимание политико-экономической сущности "фиктивного капитала", выявления современных особенностей его системной трансформации, влияющих на нарушение экономического цикла и способствующих возникновению масштабных мировых финансовых кризисов.

Реализация этой цели, прежде всего, требует основательного ретроспективного анализа процесса научного осмысления содержания категории "фиктивный капитал" на принципах учёта диалектики её развития в контексте общей трансформации системы капиталистических рыночных отношений.

В научном труде М.Перельмана "Карл Маркс. Кризис Теории" приведено, без ссылок на авторский источник, одно из первых определений сущности фиктивного капитала. Приведённая цитата датирована началом XVIII века, когда на рынке акций начали надуваться первые "мыльные пузыри" (в частности, цены на акции Компании Южных морей). Автор отмечает: "Дополнительный рост сверх реальной стоимости капитала полностью мнимый; если один прибавить к одному, то даже при наиболее вульгарной арифметике никогда не получится три или четыре, поэтому, соответственно, вся *фиктивная стоимость* должна вылиться в виде чьих-то убытков. Единственный путь защитить себя – это продать активы как можно раньше и пусть чёрт заберёт последнего"³.

В целом идея фиктивного капитала применялась ранними экономистами для отрицания необходимости использования кредита. Считалось, что кредитные отношения являются угрозой для постоянной экономической жизни людей, ведь владелец заёмного капитала (в том контексте *фиктивного*) получал прибыль без каких-либо расходов на рабочую силу. Замысел заключался в том, что прибыль не может возникать из ничего и что она должна быть производной от работы и только от неё.

С развитием классической политэкономии и теории стоимости, стоимость стала определяться экономистами в разрезе трёх факторов производства (земля, труд и капитал), а отношение к использованию кредита изменилось. Несмотря на имеющиеся преимущества последнего, А.Смит отмечал, что кредит должен использоваться очень осторожно. Учёный считал, что люди могут злоупотреблять им, и именно эта идея связана с использованием понятия *фиктивного капитала*. Например, в книге "Богатство народов" А.Смит отмечал, что два субъекта путём выдачи друг другу векселей и их дальнейшего переучёта в банках могут постоянно использовать заёмные средства без их обратной выплаты кредиторам.

"Поэтому уплата по нему (*векселю*) являлась целиком фиктивной... однако обнаружить это не так легко, если они учитывают свои векселя то у одного, то у другого банкира и... пользуются большим кругом спекулянтов, в интересах которых помогать друг другу в использовании этого средства добывать деньги и сделать в этих целях возможно более затруднительным различие между действительным и фиктивным векселем", – указывал А.Смит⁴. Именно поэтому классик различал "хороший"

³ Perelman M. Karl Marx's Crises Theories: Labor, Scarcity and Fictitious Capital / Praeger Publishers, 1987. – С. 174.

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 230–231.

кредит и "плохой" кредит. В действительности, опасение А.Смита относительно возможности существенных спекуляций и фиктивных соглашений были настолько сильными, что он даже выражал мнение по установлению нижнего лимита на процентные ставки (несмотря на учение о "*Laissez-faire*"), что в свою очередь приведёт к оттоку спекулянтов из кредитного рынка.

В трудах К.Маркса нет завершённого определения политико-экономической сути категории "фиктивный капитал", подобно определению таких категорий как "капитал", "стоимость", "дополнительная стоимость" и проч. Однако им были разработаны концептуальные принципы теоретического понимания экономической сущности фиктивного капитала, который включает следующие положения:

1) относительно фиктивно-капитальной сути акций (ценных бумаг):

- образование фиктивного капитала называют капитализацией⁵;
- создание фиктивного капитала называется капитализацией доходов, которые регулярно повторяются (дивидендов или процентов)... даже там, где долговое обязательство – ценная бумага – не представляет собой чисто иллюзорный капитал... капитальная стоимость этой бумаги чисто иллюзорная⁶;
- ценные бумаги "служат титулами собственности", представляющими реальный капитал как дубликаты, которые сами могут продаваться на рынке как товары, потому и вращаются как капитальные стоимости, однако в действительности они "являются иллюзорными"⁷;
- данный капитал не существует дважды: один раз как капитальная стоимость титула собственности, акций, а другой – как капитал, который действительно вложен... в предприятия. Капитал существует лишь в последней форме, и акция является лишь титулом собственности на дополнительную реализующуюся стоимость⁸;
- поскольку обесценивание или повышение стоимости этих активов не зависит от стоимости реального капитала, который они представляют, богатство нации после такого обесценивания или повышения остаётся неизменным⁹;
- оборот ценных бумаг происходит вне оборота реального капитала, фиктивный капитал выполняет собственное движение, которое непосредственно не влияет на процесс производства¹⁰;

2) относительно фиктивного характера государственных облигаций (государственного долга) :

- капитал государственного долга...[является] чисто фиктивным¹¹;
- предназначенные для покрытия государственного долга средства, за которые они покупаются (государственные облигации), никогда не были предназначены для вложения в производство как капитала, потому они являются "фиктивными"... в обществе появляется иллюзия, что приносят проценты и дивиденды – это непосредственное свойство ценных бумаг"¹²;

⁵ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. – Т. III, кн. III. – Ч. II, I–IV./ К.Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 25, ч. 2, – М., 1975. – С. 4.

⁶ Там же. – С. 5.

⁷ Там же. – С. 6.

⁸ Там же. – С. 6–7.

⁹ Там же. – С. 8.

¹⁰ Там же. – С. 10.

¹¹ Там же. – С. 5.

¹² Там же. – С. 17.

3) относительно роли кредита в формировании и функционировании фиктивного капитала:

- с развитием капитала, который приносит проценты, в кредитной системе всякий капитал представляется удвоенным, а в порой даже утроенным в результате разных способов, благодаря чему один и тот же капитал или даже одно и то же долговое требование появляется в разных формах в разных руках. Большая часть этого "денежного капитала" абсолютно фиктивна. Все вклады, за исключением резервного фонда, есть не что иное, как долговые обязательства банкира, и никогда не существуют в наличных деньгах. Поскольку они служат для жирооборота, то функционируют как капитал для банкиров, после того как последние отдадут их взаймы. Банкиры расплачиваются друг с другом свидетельствами на несуществующие вклады, взаимно списывая со счетов эти долговые требования¹³;

- в том факте, что даже накопление долгов может выступать как накопление капитала, со всей полнотой проявляется переключивание, существующее в системе кредита. Эти долговые свидетельства, выданные на изначально взятый в долг и давно уже потраченный капитал, эти бумажные дубликаты уничтоженного капитала функционируют для своих владельцев как капитал, поскольку они пригодны к продаже товарами и, следовательно, могут быть назад преобразованы в капитал"¹⁴ ;

4) относительно спекулятивного характера фиктивного капитала:

- рыночная стоимость этих (ценных) бумаг частично спекулятивна, поскольку она определяется не только действительным доходом, но и ожидаемым, заранее вычисленным¹⁵;

- в течение фазы цикла подъёма рыночная стоимость финансовых активов базируется на крайне оптимистичных ожиданиях... с развитием рынков спекулятивные соглашения становятся доминирующими, а уже кризис проливает свет на наличие таких спекуляций¹⁶.

Обобщая, можно утверждать, что теоретические подходы понимания Марксом сути экономической категории "фиктивный капитал", который существует в форме ценных бумаг (акций частных хозяйственно-коммерческих структур и облигаций государственной ссуды), научное понимание их иллюзорности, связанной с отрывом величины фиктивного капитала от реальной стоимости капитала, а также объяснение этим учёным причин потенциально возможных коллапсов на фондовом рынке во время кризисов, вместе с обоснованной критикой сути и последствий биржевых спекуляций могут служить надёжными фундаментами в процессе анализа современных особенностей этого экономического феномена и предоставлять методологический инструментальный понимания глубинного содержания тех негативных проявлений аномальности функционирования глобальных рыночно-финансовых механизмов, в частности, широкого применения фиктивно-кредитных инструментов.

Вместе с тем, чтобы конкретнее понять теоретическую сущность категории "фиктивный капитал", опираясь на принципы методологической логики К.Маркса, её сущностное содержание следует рассматривать в двух плоскостях или значениях.

¹³ Там же. – С. 9.

¹⁴ Там же. – С. 18–19.

¹⁵ Там же. – С. 5.

¹⁶ Там же. – С. 20.

В первом значении: как "ненастоящий", "выдуманный" "фиктивный капитал", в принципе, он не имеет права на существование, равно как и "фиктивный вексель" по А.Смиту.

Во втором значении: должен восприниматься как не такой, каким он кажется, то есть "фиктивный капитал" должен пониматься как имеющий другую сущность, хотя объекты, его составляющие, создают видимость капитала.

Видится, что К.Маркс использовал категорию "фиктивный капитал" именно в последнем значении, подчёркивая существование такой системы экономических отношений, которая базируется на интересах использования разрыва, возникающего между реальным капиталом и его "иллюзорными дубликатами". На первый взгляд они выглядят как настоящий капитал, но в действительности являются ничем иным как "претензиями на производство" и "правами на получение дополнительной стоимости", формируя искажённую реальность, которая экономическими агентами воспринимается как реальная видимость капитала.

В дальнейшем основные отличия фиктивного капитала от заёмного были проанализированы Р.Гильфердингом в его труде "Финансовый капитал". По его мнению, фиктивный капитал возникает в результате вложения в акции акционерного предприятия и приобретает характер чистого денежного капитала, то есть имеет способности приносить прибыль, как и заёмный капитал. Фондовый рынок разделяется на рынок новых эмиссий и рынок, на котором, по выражению Р.Гильфердинга, ценные бумаги перемещаются туда и сюда, описывая круги, но не выполняют поступательного движения¹⁷. При этом эти две формы движения ценных бумаг тесно переплетаются и дополняют друг друга, что свидетельствует о единстве фондового рынка.

Анализ и обобщение взглядов учёных постсоветского периода, в частности, таких как А.Аникин, Т.Владигеров, Л.Красавина, В.Мусатов И.Трахтенберг, В.Федоренко¹⁸, позволяет сделать вывод, что они лишь конкретизировали некоторые положения, которые определяли сущности фиктивного капитала в пределах марксистского подхода. Интегрированную позицию советских учёных можно построить на шести обобщающих тезисах: 1) понятие «фондовый рынок» и «рынок ценных бумаг» тождественны, а они являются рынком фиктивного капитала; 2) фиктивный капитал существует в форме ценных бумаг и является таковым по двум причинам: во-первых, потому что представляет только капитализированный подход, и, во-вторых, потому, что по своим размерам он выходит далеко за пределы существующего количества денег; 3) разница между фиктивным и заёмным капиталом состоит в том, что первый выступает в роли ценных бумаг, а второй – денег; при этом способы их накопления также отличаются: накопление фиктивного капитала происходит не только

¹⁷ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. – М., 1959. – С. 186.

¹⁸ Аникин А.В. Кредитная система современного капитализма (исследование на материалах США). – М., 1964 ; Владигеров Т. Фиктивный капитал (изменения его в условиях современного капитализма). – М., 1963 ; Мусатов В.Т. Международная миграция фиктивного капитала. – М. ; Мусатов В.Т. США: биржа и экономика. – М., 1985 ; Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме. – М., 1962 ; Федоренко В.М., Федоренко А.В. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. – К., 1989 ; Денежное обращение и кредит при капитализме / под. ред. Л.Н. Красавиной. – М., 1989.

в результате вложения заёмного капитала в ценные бумаги, но и вследствие роста их рыночной цены; 4) место фиктивного капитала в системе капиталистического накопления конкретно выражается в опосредствовании процессов концентрации и централизации, распределения и перераспределения прибыли; 5) в качестве важнейшего института фондового рынка выступает биржа, через механизм которой осуществляется мобилизация и концентрация свободных денежных накоплений, финансирование и кредитование частного и государственного секторов экономики; 6) фондовый рынок является неотъемлемым элементом капиталистической экономики, и с развитием капитализма, особенно на корпоративно-монополистической стадии, его масштабы и значение колоссально растут.

Отечественные учёные Г.Глуха, Э.Лимонова вполне справедливо поделили фиктивный капитал на три группы в зависимости от плотности их связи с реальным капиталом: *фиктивный капитал I рода* – это капитал, возникающий и существующий только в тесной связи с капиталом (земля, недвижимость, другие материальные ценности, бренды, торговые марки, ипотечные сертификаты, закладные, франшизы); *фиктивный капитал II рода* – капитал, теряющий внутреннюю стоимость в результате самостоятельного движения ценных бумаг и других финансовых инструментов на фондовом рынке (акции корпораций, облигации, акции пенсионных фондов, акции страховых компаний, инвестиционные сертификаты, опционы, варранты, фьючерсы); *фиктивный капитал III рода* – который вообще не имеет внутренней стоимости, а имеет исключительно долговой характер, например, государственный долг, корпоративные долги и т. п. (облигации государственных ссуд, ноты, депозитные сертификаты, векселя)¹⁹.

Современная западная экономическая наука не использует понятия фиктивного капитала. Зато большое внимание уделяется фондовому и финансовому рынкам. В частности, в зарубежной теории и практике фондовый рынок рассматривается или как часть финансовой системы, в состав которой входят также банковская система, сберегательные учреждения, страховые компании и пенсионные фонды, государственный финансовый сектор²⁰, или как часть финансового рынка²¹.

Генетически-первичные и приобретённые в процессе эволюции свойства отношений "фиктивного капитала"

Можно утверждать, что за последние 200 лет в содержательной характеристике феномена "фиктивный капитал" остаётся неизменной его глубинная генетическая основа, которая проявляется в следующем.

1. Ценные бумаги (акции и облигации) сами по себе никакой реальной стоимости не имеют (кроме незначительной стоимости бумаги, на

¹⁹ Глуха Г.Я., Лимонова Е.М. Фіктивний капітал: природа, сутнісні характеристики та основні тенденції розвитку // Європейський вектор економічного розвитку. – 2009. – № 2 (7). – С. 5.

²⁰ Capital market study. – P., 1967.

²¹ Долан Э.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. – СПб, 1994 ; Auerbach R.D. Financial markets and institutions. – N.Y., L., 83 ; Campbell T.S. Money and Capital markets. – Glomien (Ill) cts.: Scott, Foresmen, 1988. – P. 2–3 Rose P.S. The financial system in the economy. – Business publications, Inc., 1986 ; Henning C.N. et al. Financial markets and the economy. – 3-d cd. – Englewood Clsff (N.J.), Prentice – Hall Corp., 1981 ; Johnson Hazel J. Financial institutions and markets: A global perspective. – N.Y.ctc: McGraw-Hill, 1993.

которой они напечатаны). По сути, они представляют собой лишь титулы собственности, дающей право на доход.

Но поскольку владение акциями или облигациями позволяет их владельцу присваивать дополнительную стоимость в форме дивиденда или процента, постольку ценные бумаги для их владельцев выступают как капитал. Однако этот капитал не является действительным, реальным, а выступает как парный, фиктивный антипод реальному.

Фиктивный капитал может быть создан из любого дохода путём капитализации. Процесс капитализации может продолжаться как цепная реакция, в результате чего сам процесс капитализации превращается в мультипликативно-фиктивный. При этом фондовый рынок выступает как институт, который позволяет многократно капитализировать уже ранее капитализированный доход.

2. "Классическая" экономическая схема спекуляции, которая происходит на фондовом рынке, остаётся неизменной. Основу этой схемы представляют частые колебания курсов акций. Биржевая спекуляция на фондовом рынке приводит к перераспределению фиктивного капитала между субъектами этого рынка, преимущественно по их финансово-весовой категории. То, что проигрывает на фондовой бирже один спекулянт, обязательно выигрывает другой.

Вместе с тем масштабное распространение акций среди многих слоёв современного буржуазного общества способствует тому, что наиболее массовыми жертвами биржевой спекуляции становятся преимущественно мелкие акционеры. В то же время мощные биржевые дельцы успевают заблаговременно сбыть имеющиеся акции по высокому курсу, а в момент биржевого краха активно скупают их у мелких владельцев за незначительную плату, тем самым получая сверхприбыли.

3. Наиболее ярко природа фиктивного капитала проявляется в облигациях государственных займов. Как правило, средства, получаемые от займов, государство тратит крайне непродуктивно: на содержание растущего бюрократического аппарата, на вооружение, на неэффективную социальную помощь и т. п. Следовательно, эти средства фактически не функционируют как капитал. Но для покупателей (физических, юридических лиц и других государств) облигации государственного займа становятся капиталом, потому что они получают по ним ежегодно определённый доход, который платит государственная казна. Чем более непродуктивными являются расходы буржуазного государства, чем большую сумму представляет государственный долг, тем больших размеров достигает капитал, который приносит владельцам государственных ценных бумаг проценты. Рост внутреннего государственного долга воспринимается, таким образом, как нагромождение капитала. Конечно, этот капитал является фиктивным, поскольку за ним нет никакого материального богатства.

Вместе со сказанным диалектические процессы экономического развития приводят также и к тому, что отношения, представляющие суть *фиктивного капитала, в современных условиях постоянно трансформируются и приобретают новые признаки и свойства.*

Во-первых, фиктивный капитал начал тесно опираться на власть крупных транснациональных и глобальных монополистических корпораций и таким образом стал более постоянным. Но вполне правильно возникает вопрос, постоянным для кого и к чему?

Как известно, мировая система имеет некоторый центр и некоторую периферию. Центр предоставляет капитал, а периферия его использует. Правила игры прописываются центром и потому действуют в его пользу. При этом, как отмечает Дж.Сорос (известный мировой биржевой спекулянт, который понимает в "алхимии современных финансов"), в периоды неопределённости капитал стремится вернуться к месту своего возникновения, то есть к центру²².

Важным также является и то, что синергия объединения фиктивного капитала с глобальной корпоративно-монополистической властью становится чрезвычайно мощным генератором образования фиктивной стоимости, с одной стороны, создаёт крайне эквивалентные условия обмена на мировых рынках, в частности ресурсных, а с другой – позволяет глобальному корпоративному капиталу использовать обвальное биржевое обесценивание стоимости фиктивных активов корпораций-аутсайдеров, которое бывает в периоды мировых финансовых кризисов, для активизации процесса «дармовых» слияний и поглощений и усиления личной рыночной власти.

Во-вторых, процессы глобализации стимулируют миграцию фиктивного капитала. Он в большей степени приобретает виртуальные признаки, то есть получает способность перемещаться с высокой скоростью и в огромных объёмах по всему свету, что меняет саму его сущность. Указанная особенность усиливается секьюритизацией долгов компаний, финансово-кредитных учреждений.

В-третьих, в современных условиях фиктивный капитал имеет чрезвычайно высокую амплитуду изменчивости, то есть в процессе экономического цикла происходит масштабное предкризисное расширение и последующее его обвальное кризисное сжатие. Создаваемая фиктивным капиталом чрезвычайная чувствительность и эластичность рынка заёмного капитала способствует, с одной стороны, расширению границ капиталистического способа производства, а из другой – она обостряет антагонистические противоречия капиталистической системы.

Решение противоречия между раздутым фиктивным капиталом и отстающим в своем росте реальным капиталом может быть только временным и иметь катастрофический характер, связанный с резким падением курсов акций и биржевым крахом. Размах современного капиталистического цикла усиливается колебаниями фиктивного капитала, а экономические кризисы крайне обостряются биржевыми потрясениями.

В-четвертых, важной новой особенностью является то, что фиктивный капитал начал образовываться в силу того, что сами долговые обязательства приобрели товарную форму, то есть долги разного рода начали свою "самостоятельную жизнь" на фондовом рынке. На сегодня нельзя утверждать, что фиктивный капитал является только "мыльным пузырьком" на реальном капитале и возникает и исчезает периодически в зависимости от циклических процессов в экономике. Некоторые формы фиктивного капитала могут существовать самостоятельно, отдельно от его прототипа – реального капитала.

Если количество и качественные характеристики так называемых "классических видов" ценных бумаг со временем фактически не меняют-

²² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М., 1999. – XXVI. – С. 120.

ся или претерпевают лишь незначительные изменения, то количество производных видов ценных бумаг, в частности деривативов, продолжает неизменно увеличиваться (по аналогии с цепной ядерной реакцией), охватывая всё новые сферы финансово-кредитных отношений, что связано, в первую очередь, со стремительным развитием цифровых технологий, информатизации и компьютеризации экономического пространства.

Наиболее масштабно растёт обращение внебиржевых деривативов. Так, по данным Bank of International Settlement, *среднесуточное* обращение внебиржевых деривативов, которые и являются основой современного фиктивно-спекулятивного капитала, составляли: 1998 год – 0,3 трлн долл. США, 2001 – 0,5 трлн долл., 2004 – 1,0 трлн, 2007 год – 1,7 трлн долл. США. По подсчётам того же банка, *суточное* обращение на рынке Forex (*foreign – exchange markets*) составляло: 1998 год – 1,5 трлн долл. США, 2001 – 1,2 трлн долл., 2004 – 1,9 трлн долл., 2007 год – 3,3 трлн долл. США. Для сравнения, мировой годовой ВВП в 2007 году составлял лишь 56,8 трлн, а в 1998 – 35,2 трлн долл. США²³.

По оценкам А.Гальчинского, в структуре капитала, который превращается в мировые финансовые рынки, часть активов, которая связана с обслуживанием реальных потоков товаров, представляет лишь 6–8%. Другие 94–92% рассматриваются как спекулятивный капитал. Есть все основания считать, что финансовый сектор в глобальной экономике приобрёл "виртуальные признаки" и, всё в большей степени отрываясь от реального производственного процесса, начинает развиваться на собственной воспроизводительной основе²⁴. При этом реализуется возможность активизации покупки-продажи ресурсов образования фиктивного капитала, таких как: 1) право обладания природными ресурсами; 2) необеспечены товарные и банковские векселя; 3) фиктивные акции и облигации; 4) производные финансовые инструменты и другие разные права на присвоение соответствующих доходов.

В-пятых, рост массы фиктивного капитала в условиях государственного-корпоративного капитализма привёл к появлению новых форм и видов эмиссионной деятельности.

Особенное значение приобрели доверительные операции банков.

Получил бурное развитие отдел рынка, в котором активно вращается фиктивный капитал, – рынок ипотек.

На фондовом рынке, наряду с дивидендными, вращаются твёрдые процентные ценные бумаги, сертификаты акционерных обществ, акции пенсионных фондов и страховых компаний, так называемые "культы" (ценные бумаги, которые не имеют нарицательной стоимости) и т. п.

Широкое распространение кредитных средств обращения (инвестиционных сертификатов, бонов и др.) способствует увеличению части фиктивных финансовых операций. При этих условиях объёмы фиктивного капитала далеко выходят за пределы имеющейся денежной массы.

Примером многократной мультипликации фиктивного капитала могут служить ценные бумаги инвестиционных банков, одним из важнейших источников прибыли которых является пирамидальное изъятие, механизм которого опирается на иерархическую надстройку над промышленной

²³ Foreign exchange and derivatives market activity in April 2010 // Bank of International Settlements. – September. – 2010.

²⁴ Гальчинський А. Віртуальне в економіці // Економічна теорія. – 2010. – № 2. – С. 7–8.

компанией целой цепи так называемых "главных компаний", что по своей сути являются экономически паразитарными.

Отдельно необходимо остановиться на институциональных особенностях современного функционирования банковской системы США, где свыше 55 лет (1932–1987) в полном объёме действовал закон Гласса-Стигала, который значительно ограничивал кредитно-инвестиционную, а по сути, спекулятивную деятельность банков в США. Именно настоящий нормативный акт проводил чёткие параллели между инвестиционной и кредитно-депозитной деятельностью банков в США. Начиная с 1987 года (пик расцвета так называемой "рейганомии"), ФРС США внесла изменения в толкование некоторых положений данного закона, в соответствии с которыми банковские корпорации получили, хотя и несколько ограниченную, возможность начать инвестиционно-спекулятивную деятельности через дочерние компании²⁵.

В 1999 году указанный закон в целом был отменён, что позволило самым крупным банковским корпорациям США вернуться к масштабным спекулятивным сделкам с ценными бумагами. Более того, они получили возможность, с одной стороны, полноценно проводить андеррайтинг ценных бумаг, а с другой – ведущие банки получили легитимный доступ и к инсайдерской информации относительно ценных бумаг, которые вращаются на рынке фиктивного капитала США.

Интегрированным следствием этого стало значительное усиление склонности мировой экономики к образованию "пузырей". Теперь 95% производных ценных бумаг контролируются только четырьмя самыми крупными банковскими корпорациями США. То есть рынок, от функционирования которого в значительной степени зависит функционирование мировой экономики, является олигополистическим с ограниченным кругом глобальных банковских корпораций. Это в свою очередь означает высокую вероятность противоправного заговора. Так, в 2008–2009 годах в процессе допроса руководящего персонала отмеченных четырёх банков стали известны такие факты деятельности этих банков, которые засвидетельствовали масштабность осуществлённого манипулирования рынками производных ценных бумаг, что дало дополнительный толчок к развёртыванию мирового экономического кризиса в 2008 году²⁶.

И это не последняя полученная особенность формирования современных отношений "фиктивного капитала".

Нельзя обойти вниманием то, что аномально масштабные операции с фиктивно-спекулятивным капиталом в современных условиях способны превратить в банкротов не только мелкую спекулятивную массу, а даже самых богатых представителей финансовой олигархии, которые допустили неоправданные риски, связанные с изменением конъюнктуры глобального фонового рынка в предкризисный период.

Особенно следует подчеркнуть, что в современных условиях на процесс функционирования и динамику наращивания объёмов фиктивного капитала оказывают влияние много новых факторов, которые дополнительно обостряют ситуацию его отрыва от реально функционирующего капитала, в частности, способствуют его мультипликативной виртуализации.

²⁵ Описание закона США с сайта: United States history site // <http://www.u-s-history.com/index.html>.

²⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов.

К упомянутым факторам следует отнести следующие.

1. Огромные объёмы накопленных "длинных денег", то есть тех финансовых ресурсов, которые получают и пускают в фиктивное обращение наиболее масштабные биржевые спекулянты – банковские инвестиционные корпорации. Именно они оперируют огромными финансовыми ресурсами, которые накапливаются пенсионными, медицинскими, страховыми и другими фондами. Как раз эти многомиллиардные суммы становятся тем долгосрочным кредитным ресурсом, который предоставляет дополнительный импульс надувания стоимостных пузырей на рынке фиктивного капитала.

2. Фактором перегрева рынка фиктивного капитала является конъюнктурная паразитарная деятельность многочисленных "рейтинговых агентств", которые являются своеобразным катализатором и провокатором роста объёмов финансовых мошеннических махинаций на том или другом сегменте рынка фиктивного капитала.

3. Постоянно растущая армия валютных спекулянтов и наращивание общих объёмов финансовых ресурсов, которые являются мощным источником активизации игры на валютном рынке FOREX.

4. Значительное системное влияние на рынок фиктивного капитала имеет деятельность биржевых "фьючерсных" спекулянтов, которые anomalously будоражат цены, играя на мировых товарных рынках на рост или снижение: нефти, газа, металлов, зерна, продовольствия и т. п.

Глубинные политико-экономические причины перманентного глобального финансового кризиса

Нельзя утверждать, что мировая экономическая наука не уделяет внимания проблемам возникновения финансовых кризисов и механизмам их преодоления. Так, на протяжении последнего десятилетия проведено много исследований, посвящённых проблеме фондовых кризисов, в частности исследования Л.Жанга, М.Миллера, М.Монтеса, Р.Райгоубона, В.Рубцова, К.Форбса и других²⁷. В этих работах даётся оценка кризиса фондового рынка на основе падения фондового индекса, раскрываются вопросы по выяснению причин и механизмов возникновения фондовых кризисов и т.п. В частности, М.Миллер и Л.Жанг выделяют три возможных механизма фондового кризиса: а) кризис ликвидности (паника среди кредиторов или неплатежеспособность заёмщиков); б) "финансовый пузырь"; в) спекулятивная игра больших игроков – "акул".

Исследования этих учёных подтверждают полную абсурдность утверждений, что основные причины возникновения современного финансового кризиса обусловлены "ошибками" какого-то конкретного брокера или недобросовестного пользователя ипотечного кредита.

Все отмеченные выше в настоящей статье системные особенности и факторы значительно повлияли на то, что финансовый "пузырь", кото-

²⁷ Рубцов Б.Б. Мировые фондовые рынки: современное состояние и закономерности развития. – М., 2000 ; Монтес М.Ф., Попов В.В. "Азиатский вирус" или "голландская болезнь"? Теория и история валютных кризисов в России и других странах. – М., 2000 ; Calvo Guillermo A., Leiderman L., Reinhart C.M. The capital inflows problem: Concepts and issues. – S.F. Calif, 1994 ; Miller M., Zhang L. Creditor Panic, Asset Bubbles and Sharks: Three Views of the Asian Crisis. University of Warwick, 1999. March ; Forbes K., Rigobon R. Contagion in Latin America: Definitions, Measurement and Policy Implications // NBRR Working Paper. – 2000.

рый раздувался до 2007 года, а в дальнейшем с «треском лопнул», не имеет аналогов в современной истории человечества. На сегодняшний день финансовый кризис фактически не преодолен и угрожает мировой экономике рецидивом – новой, возможно, даже большей лавиной платёжного дефицита. Это можно утверждать, *поскольку не устранены основные причины возникновения дефолтов, а именно: ничем не ограничено и никем не контролируемо разрастание фиктивного капитала в результате расширения кредита в экономиках за счёт наращивания долгов, в том числе и государственных.*

По оценкам МВФ, совокупный долг самых крупных 10 экономик мира вырос из 200% от их совокупного ВВП в 1995 до свыше 300% в 2008 году. Настораживает тот факт, что мировое содружество борется с последствиями высокой долговой нагрузки путём дальнейшего создания дополнительных долгов. По данным того же МВФ, в 2008 году на преодоление кризиса представители стран Большой двадцатки потратили 12 трлн долл. США, а большая часть этих средств пошла в поддержку банковских учреждений. При этом вполне правильно возникает вопрос: насколько адекватной является поддержка банков, которые в большей степени обслуживают спекулятивные финансовые потоки, а не реальные производственные потребности?²⁸

При этих условиях государство, по сути, перебирает на себя долги частного капиталистического сектора, но каким образом оно само будет справляться с растущей долговой нагрузкой?

Только путём так называемых "реформ", направленных на сокращение конечного потребления, а точнее, отбирает у большинства населения собственных стран (прежде всего у наёмных работников и пенсионеров) их социально-экономические гарантии, добытые ранее.

В то же время есть и более глубокие причины, которые связаны с глобальной денежно-финансовой политикой мощнейшего мирового государства – США.

Основная из них заключается в том, что по своей сути кризисное состояние глобальных финансов представляет собой мощное политико-экономическое оружие, с помощью которого мировая, прежде всего, американская финансовая элита может удовлетворить собственные корпоративно-клановые интересы путём масштабно-неэквивалентного перераспределения мировых ресурсов в свою пользу.

Именно желанием увеличить спрос на свои долговые бумаги и вызвана нынешняя политика США, которые на сегодня стали не гарантом стабильности, а гарантом нестабильности всей глобальной экономики.

В последнее десятилетие США начали реализовать наиболее агрессивную финансово-кредитную экспансию. Она, прежде всего, осуществляется такими путями и мероприятиями.

1. Путём активного навязывания доллара США как базовой валюты для экономических операций, его накопление, в т.ч. как резервного валютного ресурса других стран, что к тому же становится ресурсом вложения в ценные бумаги американского Правительства.

Это осуществляется с целью обеспечения экономико-политической власти ФРС США над мировой экономической системой.

²⁸ Гальчинський А. Віртуальне в економіці. – С. 8–9.

Вместе с этим сегодня уже ни для кого не является тайной, что "комфортное" существование США абсолютно зависит от всемирного спроса на доллары как резервной мировой валюты, а его надо постоянно поддерживать на экономически необходимом уровне. При этом регулярная масштабная эмиссия долларовой массы имеет расширенно-пирамидальный характер. Именно поэтому доллар, который уже давно "отвязанный" от золотого стандарта, в совокупной своей банкнотно-стоимостной массе является не дороже соответствующего объёма ценной резаной бумаги, на которой он напечатан. Сегодня даже сама мысль, что в таком исторически недалеком 1971 году каждые 25 эмитированных долларов США обеспечивались одной унцией золота, кажется абсурдной. Однако для США возникает реальная угроза, что наиболее экономически мощные государства, которые до недавнего времени привыкли все покупать за доллары и в них же собирать национальные сбережения, от этой "бумаги" постепенно хотят отказаться. Это, прежде всего, касается Китая, части Европы (Германии) и России, которые стремятся проводить независимую финансовую политику.

2. Финансирование внутренних экономических проблем за счёт размещения (в т.ч. и путём политического давления) долговых ценных бумаг Правительства США.

Сказанное можно проиллюстрировать таким примером. Раньше Китай, Япония и Россия были основными владельцами американских долговых облигаций (так называемых трежерис). Сегодня Россия опустилась на седьмую позицию, Китай может отдать "пальму первенства" Японии, а на третье место вышла... Великобритания!

3. Создание искусственной нестабильности из-за применения механизма "расширения" мировой денежной массы ради осуществления "интервенций" американского конвертировано-валютного капитала в страны с нестабильной экономикой с целью захвата национальных активов.

4. Создание информационного хаоса на принципах целенаправленного введения в информационное поле "новостей", которые дестабилизируют рынки активов других стран ради создания таких условий, чтобы инвесторы выводили деньги из активов и вкладывали в долговые ценные бумаги США, которые искусственно имеют формальный статус самых "безопасных" ценных бумаг.

Сегодня именно США активно дестабилизирует еврозону. Для этого запускается механизм снижения рейтинга европейских стран и не только аутсайдеров, но и таких локомотивов как Франция и Германия. А относительно долгов Италии, Испании, не говоря о долге Греции, то "экзальтация" существующей ситуации имеет целью сформировать мысль, что эти внешние долги не накапливались десятилетия, а выросли как будто за ночь. В итоге все субъекты глобального рынка, использующие евро в своих экономических отношениях как резервную валюту, должны понять, что курс евро не может не упасть. Логично, что адекватной будет реакция – избавиться от европейской валюты, прежде всего, путём покупки товаров на рынке ресурсов или обмена евро на доллары.

Но в действительности дело в том, что все ресурсы в мире продаются только за доллары. Однако с долларами нужно что-то делать – и на всю эту сумму покупаются... долговые бумаги США.

5. Важно также учитывать среди глубинных причин возникновения финансового кризиса и содержание той внутренней экономической (в частности кредитно-финансовой) политики, которую на данное время проводит Правительство США и его кредитно-финансовые институты.

Сегодня США имеет самый крупный бюджетный дефицит и государственный долг за всю историю существования этой страны. Поэтому во избежание финансового коллапса правительство США вместе с ФРС применяет все возможные инструменты для заполнения фискальных пробелов, среди которых можно отдельно выделить монетизацию долговых ценных бумаг напрямую через ФРС, а также создание соответствующего информационного поля для привлечения инвесторов в государственные долговые ценные бумаги.

Подытоживая, можно утверждать, что недопущение дальнейшего глобального масштабного финансового кризиса должно базироваться на понимании реальной современной практики, которая неопровержимо доказывает:

во-первых, что глобально-корпоративный бизнес (прежде всего американский), который игнорирует общественные потребности и ради клановой наживы раздувает и перекачивает в своих интересах спекулятивные "пузыри", является угрозой не только экономической, но и социальной стабильности как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом;

во-вторых, будущее мировой экономики в основном будет зависеть от взвешенных общих действий Китая, Европы, Индии, России, Бразилии и других стран, которые единым фронтом способны выступить против аномальной денежно-кредитной экспансии США. Если эти страны этого не сумеют осуществить, то очередной фиктивно-капитальный "пузырь", который ныне продолжает активно накачиваться, в момент, когда он с треском лопнет, снова положит глобальную экономику в состояние "туше".